

На правах рукописи

Прокофьева Ирина Олеговна

**УФИМСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОЗА КОНЦА XX –
НАЧАЛА XXI ВЕКОВ: СОСТОЯНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ**

Специальность 10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург

2016

Работа выполнена на кафедре русской литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Борисова Валентина Васильевна

Официальные оппоненты: **Маркова Татьяна Николаевна,**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный педагогический университет»,
заведующий кафедрой литературы и методики обучения литературе

Кульсарина Ирена Галинуровна,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», доцент кафедры русской и сопоставительной филологии

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Защита состоится «29» сентября 2016 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.15 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, проспект Ленина, д. 51, к. 248, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=258285>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

Е.Е. Приказчикова

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. В 20-е годы прошлого века Н.К. Пиксанов, введя в науку понятие «областных культурных гнёзд», обосновал методологические принципы изучения провинциальной культуры и литературы. Невостребованные и на время забытые идеи учёного нашли свою реализацию в 1980–1990 годы, актуальны они и сегодня. Специальное многоаспектное изучение региональной литературы как локально-регионального феномена культуры позволяет противостоять глобализации и унификации национальных культур и российской культуры и составить целостное представление об общероссийском литературном процессе. Уфимская литература конца XX – начала XXI веков, обладая несомненной самобытностью и являясь неотъемлемой частью общероссийской литературы, ещё не получила глубокой и полной оценки ни в российской, ни в региональной критике и требует сегодня всестороннего рассмотрения: выявления характерных тенденций в своем развитии в целом и специфических черт в творчестве талантливых уфимских писателей в частности.

Объект исследования – русскоязычная проза уфимских писателей двух последних десятилетий: В.А. Богданова, Ю.А. Горюхина, А.Р. Кудашева, К.Ф. Зиганшина, И.В. Савельева, И.А. Фролова, П.А. Храмова, М.А. Чванова, С.Р. Чураевой, Р.Х. Шаяхметовой.

Предмет изучения – феномен современной уфимской русскоязычной художественной прозы рубежа веков, её состояние и функционирование.

Цель диссертационной работы – анализ современной уфимской русскоязычной художественной прозы, осмысление основных тенденций её развития.

Достижение данной цели предполагает решение ряда исследовательских **задач**:

1) выявить эволюцию современной уфимской прозы, проследить её интеграцию в российский литературный процесс;

2) рассмотреть современную русскоязычную уфимскую прозу как органическую часть российской литературы, сохраняющую собственную, регионально-национальную идентичность;

3) охарактеризовать художественное своеобразие прозы трёх поколений уфимских писателей: старшего (К.Ф. Зиганшин, П.А. Храмов, М.А. Чванов), среднего (В.А. Богданов, Ю.А. Горюхин, А.Р. Кудашев, И.А. Фролов, С.Р. Чураева, Р.Х. Шаяхметова), младшего (И.В. Савельев);

4) определить типологические разновидности прозы уфимских писателей;

5) раскрыть специфические черты образа героя нашего времени в прозе С.Р. Чураевой, И.А. Фролова, И.В. Савельева.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что в ней впервые рассматривается уфимская проза конца XX и начала XXI веков, её основные тенденции и направления в контексте современной русской литературы; подвергаются анализу особенности творческой индивидуальности целого ряда уфимских авторов: В.А. Богданова, Ю.А. Горюхина, К.Ф. Зиганшина, А.Р. Кудашева, П.А. Храмова, М.А. Чванова, Р.Х. Шаяхметовой; выявляется своеобразие героя нашего времени в прозе И.В. Савельева, И.А. Фролова, С.Р. Чураевой в сопоставлении с героями современной российской литературы. Три последних автора, чьё творчество отмечено многими литературными премиями и произведения которых часто публикуются на страницах московских литературных журналов, выходят отдельными книгами, во многом определяют лицо уфимской прозы рубежа двух последних десятилетий и вызывают прочный интерес читательской аудитории, поэтому

именно их творчество потребовало отдельного и наиболее глубокого изучения и концептуального осмысления.

Теоретическая значимость исследования заключается в аналитическом описании региональной художественной прозы как части целостного литературного процесса, отразившего поликультурные особенности Башкортостана и тенденции развития современной российской литературы.

Практическая значимость работы обуславливается тем, что её положения и выводы, являясь основой для дальнейшего научного исследования уфимской и другой региональной прозы в частности, а также современного литературного процесса в целом, могут быть использованы в практике преподавания русской литературы на филологических факультетах вузов при подготовке общих и специальных лекционных курсов, создании учебных пособий по современной русской литературе и литературному краеведению.

Материал исследования. В диссертации обозначен круг имён уфимских писателей, без которых нельзя в полной мере представить современную уфимскую художественную литературу двух последних десятилетий: отобрано 50 произведений 10 прозаиков, хронологически связанных с указанным периодом.

Степень достоверности результатов исследования обуславливается широтой и разнообразием изученного литературно-художественного материала, критическим отбором эстетически значимых произведений и их многосторонним исследованием, а также использованием системы методов, адекватных теме, цели и задачам диссертационной работы.

Основные положения диссертационного исследования апробированы в форме докладов на 3-х международных и 2-х всероссийских научно-практических конференциях (Бийск (2013), Прага (2013), Уфа (2011, 2013, 2014)); отражены в 25 публикациях: 5 статьях в журналах, включённых в «Перечень рецензируемых научных журналов и

изданий», утверждённых ВАК Минобрнауки РФ; 3 зарубежных публикациях; 5 – в сборниках научных трудов; 3 – в материалах международных и всероссийских научно-практических конференций; 8 – в региональном общественно-публицистическом литературно-художественном журнале «Бельские просторы» (г. Уфа).

Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составили труды отечественных литературоведов и критиков, посвящённые общим и частным проблемам поэтики, изучению основных направлений и течений в современной русской литературе (П.В. Басинский, А.А. Ганиева, Н.Б. Иванова, Т.А. Касаткина, В.Я. Курбатов, В.Н. Курицын, Н.Л. Лейдерман, М.Н. Липовецкий, А.М. Марченко, А.С. Немзер, Г.Л. Нефагина, В.Е. Пустовая, И.Б. Роднянская, В.П. Руднев, И.С. Скоропанова, О.А. Славникова, К.А. Степанян, М.Н. Эпштейн и др.); работы, связанные с рассмотрением особенностей художественного творчества уфимских писателей, характеристикой литературного процесса (К.И. Абрамичева, Ю.А. Горюхин, Л.А. Данилкин, А.С. Залесов, Л.В. Оборин, Б.В. Орехов, И.В. Савельев, П.И. Фёдоров, И.А. Фролов и др.); исследования провинциальной культуры и литературы (В.В. Абашев, В.Н. Алексеев, К.В. Анисимов, Е.Я. Бурлина, А.Н. Давыдов, Е.И. Дергачёва-Скоп, Н.М. Инюшкин, Н.Е. Меднис, В.Г. Одинокоев, И.А. Разумов, Л.С. Соболева, Е.К. Созина, Б.А. Чмыхало, Е.Н. Эртнер и др.).

Методы исследования. Интерес к провинциальной (региональной, областной, локальной) культуре, наблюдаемый на протяжении последних трёх десятилетий, вызвал вопрос о методологических принципах и концепциях исследования культурных топосов и их различных форм, в том числе и литературных. В поисках теоретического основания изучения локальных культур наука обращается к понятию «культурного гнезда», которое вновь востребовано современным отечественным литературоведением (В.В. Абашев, В.Н. Алексеев, Е.Я. Бурлина,

Е.И. Дергачёва-Скоп, Н.М. Инюшкин, Б.А. Чмыхало и др.) и вписывается в теорию социальных полей французского социолога Пьера Бурдьё¹.

Актуальный научный ландшафт в современной литературоведческой регионалистике отражён в предисловии к проекту «История литературы Урала», в котором Е.К. Созина выделяет основные подходы и методы изучения региональной литературы: первый – традиционный, построенный на исследовании литературы 2-ой половины XIX века и позволяющий рассматривать региональные литературные процессы как периферийные составляющие истории русской литературы. Сегодня этот подход обогащён системно-типологическим и сравнительно-культурологическим методами.

Второй подход – структурно-семиотический (В.В. Абашев, А.Ф. Белоусов, Л.О. Зайонц, Ю.М. Лотман, Н.Е. Меднис, В.Н. Топоров, Т.В. Цивьян и др.). В продолжение и развитие семиотики пространства заявляет о себе феноменологический подход, опирающийся на феноменологическую философию и традиции геокультурологии и геофилософии².

Обращение к ним показательно и для данного исследования, в котором комплексно использованы системный, историко-функциональный методы, а также принципы сравнительно-типологического и интертекстуального анализа литературного произведения.

Основные положения исследования, выносимые на защиту:

1. В течение двух последних десятилетий благодаря интенсивному и плодотворному развитию русскоязычной литературы укрепились позиции Уфы как самостоятельного «литературного гнезда» на карте отечественной словесности, феномен которого актуализируется и воспроизводится сегодня с помощью целого ряда социальных институтов, а также с учётом потребностей читательской аудитории. В его рамках на рубеже веков

---

¹ Бурдьё П. Поле литературы (Перевод с французского М. Гронаса) // Новое литературное обозрение. – 2000. – № 45. – С. 22–87.

² Созина Е. К. Об «Истории литературы Урала»: предисловие к проекту // Литература Урала: история и современность: сб. ст. [Вып. 1]. – Екатеринбург, 2006. – С. 7–17.

сформировались следующие типологические разновидности прозы уфимских писателей: военная (армейская), христианско-православная, исповедально-биографическая, художественно-публицистическая, историко-философская, социально-бытовая и ироническая, любовно-философская.

2. Проза современных русскоязычных уфимских писателей аккумулирует в себе ценный социокультурный опыт трёх поколений: 1960-х (К.Ф. Зиганшин, П.А. Храмов, М.А. Чванов), 1980-х (В.А. Богданов, Ю.А. Горюхин, А.Р. Кудашев, И.А. Фролов, С.Р. Чураева, Р.Х. Шаяхметова), и «нулевых» годов (И.В. Савельев), поэтому герои произведений данных авторов изображены как носители определённой модели общественного поведения.

3. Прямая суггестия, максимально активное выражение позиции писателя, повышенная эмоциональность, интимизация повествования (использование стратегии минимизации коммуникативного расстояния между автором и читателем), усиливающие психологизм в создании образа героя (погружение в мир внутренних переживаний персонажа, находящегося в состоянии душевного поиска или надлома, решающего для себя жизненно важные и часто судьбоносные вопросы), – наиболее важные свойства уфимской русскоязычной прозы двух последних десятилетий.

4. Стремление выявить определяющие качества героя нашего времени – доминирующая черта современной русскоязычной уфимской художественной прозы, которая с наибольшей полнотой нашла отражение в творчестве трёх писателей, создавших образ героя, отстаивающего вечные нравственные ценности (С.Р. Чураева); городского романтика, творца-писателя (И.А. Фролов); представителя молодого поколения «нулевых» годов, в душе которого живёт мечта (И.В. Савельев).

5. Мифологемы дома, родного города (Уфа), родного края (Башкортостан) – сквозные образы в произведениях уфимских авторов. С помощью этих мифологем уфимскими писателями создаётся

художественная реальность, объединяющая архаическое сознание, исторический и социальный опыт и личное начало.

6. Образы дома, родного города, родного края являются не только основой пространственных координат в художественном мире уфимских авторов, но и основой духовной памяти человека и человечества. Познание героями мира и самопознание осуществляется в романе П.А. Храмова «Инок» в русле таких пространственных систем, как «дом – родной город – храм – эдем»; в романе Р.Х. Шаяхметовой «Слова и листья» «родной город – Вселенная»; в повести И.В. Савельева «Бледный город» «родной город – дорога» и т.д. Ландшафт родной Уфы, родного Башкортостана в произведениях русскоязычных писателей воссоздаётся благодаря реальным локусам (взлетающий ввысь всадник – памятник Салавату Юлаеву; улица имени «сами знаете кого» (В.И. Ленина); набережная реки Белая; горы Урала и т.д.).

7. Мир места в художественных произведениях уфимских писателей преобразуется и поэтизируется. Он предстает как своеобразный путеводитель, в котором объективная и символическая «топографии», неразрывно связанные с образами детства, юности, первой любви (П.А. Храмов, Р.Х. Шаяхметова), соединяются с мотивами творческого поиска, мечты, первозданной красоты и чистоты природы, жизни и смерти (В.А. Богданов, И.В. Савельев, И.А. Фролов, М.А. Чванов, С.Р. Чураева); создается образ условного провинциального города, условного провинциального пространства, жизнь в котором доведена до абсурда (Ю.А. Горюхин, А.Р. Кудашев).

Основное содержание исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка.

Во **введении** обозначены объект и предмет данного исследования, обоснована актуальность темы, сформулирована цель работы, поставлены задачи для её достижения; определены научная новизна, теоретическая и

практическая значимость, теоретико-методологическая основа исследования; охарактеризован материал и описаны методы исследования.

Первая глава диссертации **«Пути эволюции и интеграции современной уфимской художественной прозы рубежа XX–XXI веков»** делится на два параграфа. Первый параграф – **«Современная научно-критическая литература о российской прозе двух последних десятилетий»**. Два последних десятилетия – время жарких дискуссий в литературной критике. Литературоведы и критики горячо спорят об утрате и укреплении позиций постмодернизма (Н.Б. Иванова, М.Н. Липовецкий, И.С. Скоропанова, К.А. Степанян, М.Н. Эпштейн и др.); о развитии в литературе новых направлений, например «нового реализма» (С.С. Беляков, Д.Н. Гуцко, Д.А. Маркова, В.Е. Пустовая, А.Г. Рудалёв, И.А. Фролов и др.); о «состоянии» литературы художественной и литературы non-fiction; о коммерческой и элитарной литературах и их влиянии на современного читателя; об утрате высокого статуса литературы и потере факторов, определяющих литературоцентризм; о прогрессирующих космополитических тенденциях в литературном процессе, обуславливающих потерю национальной идентичности; о размытых границах плохой – хорошей или интеллектуальной – массовой литературы (М.Ф. Амусин, П.В. Басинский, М.Ю. Берг, Н.Б. Иванова, Т.А. Касаткина, М.Н. Липовецкий, А.С. Немзер, М.С. Ремизова, И.Б. Роднянская, О.А. Славникова и др.); об отличительных чертах современного литературного героя (Е.В. Абдуллаев, П.В. Басинский, Т.А. Касаткина, М.С. Кормилов, А.С. Немзер, М.С. Ремизова, М.А. Черняк и др.) и т.д. Всё это говорит не только о многообразии и пестроте явлений, из которых складывается общероссийский литературный процесс двух последних десятилетий, но и противоречивости их оценки критиками и литературоведами.

Второй параграф – **«Современная научно-критическая литература о региональной (уфимской) прозе двух последних десятилетий»**. Исследованию региональной русскоязычной, а также национальной

литературы, сохраняющей билингвизм, посвящены диссертационные работы А.Ш. Абдуллиной, М.С. Абдурахмановой, О.И. Бирюковой, Е.Г. Власова, Р.А. Кудрявцевой, О.Г. Ласунского, С.А. Мамедова, О.И. Снитко, И.С. Хугаева, А.М. Хусауовой, Б.А. Чмыхало и др. Труды этих учёных носят обобщающий характер и направлены на определение основных тенденций в развитии региональной литературы. Так, изыскания М.С. Абдурахмановой связаны с характеристикой постперестроечной русскоязычной прозы Дагестана; А.Ш. Абдуллиной – современной башкирской литературы; И.С. Хугаева – осетинской русскоязычной литературы; Б.А. Чмыхало – литературы Сибири.

Не осталась без внимания и русскоязычная уфимская литература. Работы Л.В. Оборина, Б.В. Орехова, П.И. Фёдорова, И.А. Фролова и др. свидетельствуют о наличии полноценной литературной жизни Уфы, о существовании уфимского «литературного гнезда». Это подтверждается, во-первых, функционированием различных литературных объединений, действующих в Уфе («УФЛИ», «Тропинка», «Тысячелистник»); во-вторых, деятельностью русскоязычных периодических изданий «Истоки» и «Бельские просторы», литературно-критических журналов «Гипертекст» и «Персонаж», первый из которых функционирует с 2004 г., второй – с 2011 г.; в-третьих, возрастом уфимских авторов, активно включённых в литературный процесс, литературной преемственностью старшего (К.Ф. Зиганшин, П.А. Храмов, М.А. Чванов), среднего (В.А. Богданов, Ю.А. Горюхин, А.Р. Кудашев, И.А. Фролов, С.Р. Чураева, Р.Х. Шаяхметова) и младшего поколений (И.В. Савельев); в-четвёртых, высоким качеством художественных текстов уфимских писателей. Налицо интенсивное развитие уфимской прозы, добротный уровень которой определяют не только публикации в московских литературных журналах и многочисленные литературные премии, но и всё возрастающий интерес читателей, изучение уфимской прозы в образовательных учреждениях Республики Башкортостан.

Вторая глава – «Тенденции развития уфимской художественной прозы двух последних десятилетий». Первый параграф – «Исповедально-биографическая проза: роман П.А. Храмова «Инок». П.А. Храмов создал роман, который одновременно вобрал в себя черты исповеди, автобиографического и символично-философского произведения. Автобиографический герой сохраняет мировосприятие и маленького, и взрослого человека; он не только рассказывает историю своей жизни, но и даёт оценку собственным действиям и поступкам, раскрывая глубину личного внутреннего мира. На протяжении произведения, сохраняя исповедальный тон повествования, писатель не разрывает «ленту» воспоминаний, все события плавно вливаются в русло творческой задачи автора, служат естественным подтверждением его взглядов на жизнь, на судьбы мыслящих не так, как все, личностей в трудное для России военное и послевоенное время, время сталинских репрессий и хрущёвской оттепели. Именно поэтому в центральных образах, создаваемых П.А. Храмовым, совмещены два плана: сюжетно-конкретный и символично-философский. Символично-философский подтекст расширяет хронологические границы романа «Инок», позволяя автору оперировать такими временными категориями, как прошлое, настоящее, будущее и вечное.

Образы в произведении П.А. Храмова олицетворяют два полюса – добра и зла. К полюсу добра относятся иноки, сохраняющие в себе незамутнённое, чистое начало; природа родного края; русская культура; сквозные в романе образы дома и тополя. Дом в «Иноке» – это одновременно эдем, дворец из пушкинской сказки о царе Салтане и чеховский дом с мезонином, а тополь – райский сад, древо жизни, вобравшее все тайны Вселенной. Полюс зла в произведении П.А. Храмова сопряжён с тоталитарной системой советского государства.

Автор создаёт картину военной и послевоенной жизни Уфы, жизни провинциального города, которая разрастается до панорамы общероссийского бытования. Роман проникнут мягкой иронией и юмором,

изобилует афоризмами, которые точно и ёмко помогают писателю выразить его жизненную позицию.

Второй параграф – **«Художественно-публицистическая проза М.А. Чванова»**. Творчество М.А. Чванова возвращает современного читателя к реалистической литературе, которая заставляет задуматься о незабываемых духовных ценностях, о своих корнях. Повести и рассказы М.А. Чванова 2000 гг. ярко отражают его взгляды, гражданскую позицию. Эссеистический стиль и публицистичность становятся в произведениях писателя доминирующими чертами повествования. Публицистический характер повестей и рассказов М.А. Чванова связан с актуализацией социально-нравственных проблем: обращаясь к частному случаю, к истории жизни героя, автор часто прерывает развитие сюжета размышлениями то о кавказской войне, то о Смутном времени и разрухе в нашей стране сегодня, то о лжи и обмане «лукавых думцев», то о единстве веры и братстве славянских народов и др.

Уфимский прозаик намеренно схематизирует образ героя-повествователя, наделяя его чертами целого поколения – поколения шестидесятых, отводя особое место в своих повестях и рассказах социальной оценочности.

Для героя повести «Последний день Года Собаки» мерилom истинного и настоящего в окружающем мире становится гуманное отношение людей к беспородным псам и безошибочное умение собак определять, плохой или хороший перед ними человек. Рассказывая о судьбах собак и перипетиях жизни героя, писатель расширяет локальную жизненную историю за счёт широких обобщений.

Для повести М.А. Чванова характерны трагический пафос и бытийный подтекст. Параллельно с картинами прошлого и настоящего Отечества в произведениях писателя идёт рассказ о судьбе человека, который задаётся вопросами о том, в чём его истинное предназначение, почему жизнь потеряла всякий смысл. Эти вопросы звучат в «Белом Ангеле (Всё ещё впереди...)» –

повести-размышлении о судьбе русского и сербского народов; «Французских письмах» – рассказе о любви, которая преодолела всё и подарила надежду на то, что это чувство поможет вновь обрести смысл жизни; «Новой русской» сороке и сорочонке Тишке» – произведении, где история сорочонка является только поводом сказать о растерзанной душе человека; в рассказе «А жизнь-то, похоже, налаживается...», в котором герой, находясь в состоянии душевного кризиса, всё же преодолевает его.

Третий параграф – **«Историко-философская проза В.А. Богданова, диалогия К.Ф. Зиганшина «Золото Алдана»**. Роман «Книга небытия», повесть «Ехылхан», рассказ «Гуси-лебеди», «Сказки до скончания века» В.А. Богданова, в основу которых положены исторические и сказочные сюжеты, наполнены философским подтекстом. Создать картину мира разных времён и народов (башкир-кочевников – «Ехылхан», русичей времён Смуты – «Гуси-лебеди» и др.), которая приобретает притчевый характер, автору удаётся благодаря соединению исторического, мифологического, этнокультурного материала.

По образу мышления В.А. Богданов – рассказчик, так как даже в романе «Книга небытия» сюжетное полотно распадается на небольшие, взаимосвязанные между собой истории, в которых идёт речь о вере и безверии, свободе и несвободе, жизни и смерти, о тёмном и светлом в душе человека.

К.Ф. Зиганшин вошёл в литературу в 80-е годы XX века. В 2006 г. он издал роман о старообрядчестве «Скитники», а в 2010 г. появилось продолжение – «Золото Алдана». Диалогия о старообрядцах была высоко оценена литературной критикой, российскими и уфимскими писателями.

Роман «Скитники» можно условно разделить на две части: в центре первой – история возникновения скита старообрядцев в Восточной Сибири, их борьба за выживание; во второй – истории-притчи о столкновении и взаимодействии Человека и Природы. Притчевый характер приобретают главы о мире животных, каждую из которых можно рассматривать как

небольшой по объёму законченный поучительный рассказ, в котором предлагается определённая этическая ситуация выбора. Твари Божьи уподобляются человеку и наделяются лучшими или худшими его качествами.

Если «Скитники» тяготеют к утопии, то «Золото Алдана» – к жанру авантюрного романа. Переход от утопии к авантюрному, приключенческому роману проявился в разорванном сюжете второй части дилогии. Здесь автор, сохраняя прежних персонажей – скитников, вводит новых героев – белогвардейских офицеров и казаков; создаёт легенду-сказку о Сибириче. Язык произведения образный, насыщенный устаревшей лексикой, диалектизмами, народными пословицами, поговорками и загадками, которые выполняют в дилогии характерологическую функцию и помогают создать образ старообрядца, прочно связанного с национальным мироощущением, оберегающего и сохраняющего основы истинной веры.

Четвёртый параграф – **«Социально-бытовая, ироническая проза Ю.А. Горюхина, А.Р. Кудашева»**. Повесть «Блок № 667» – одно из самых интересных произведений Ю.А. Горюхина. Главный герой художественного произведения – Мальчик, подросток, который всю свою жизнь провёл в Блоке среди сокамерников и стражников. Пространство, созданное уфимским писателем, похоже на тюрьму, зону, в которой всё подчинено определённому порядку, и выживают в нём существа, теряющие человеческое обличье. Мир и его законы, изображаемые писателем в свете абсурда и гротеска, – это среда обитания современного человека.

Иную реальность создаёт Ю.А. Горюхин в двух повестях «Встречное движение» и «Крайний подъезд слева». Автор выступает в них как хроникёр обыденной жизни. События разворачиваются на улицах города, на лестничных площадках или в квартирах многоэтажек, где люди живут, не замечая друг друга.

Произведения писателя разноплановы. Их можно отнести к семейно-историческому анекдоту («История Горюхина»), литературной пародии

(«Верхнетуймазинская синекдоха», «Второй план»), литературному шаржу («Пазл. Опус»), ироничным путевым заметкам («В тысячу первый раз про Египет. Отпускной опус») и др. Но, к какому бы жанру ни обратился прозаик, во всех его текстах всегда есть налёт лёгкой грусти, соседствующей с авторской иронией.

А.Р. Кудашев – уфимский прозаик, тяготеющий к жанрам малой формы, автор небольших и незамысловатых по сюжету рассказов («Рассказ для детей», «Восемь склянок», «Как жаль, что с нами не было Джона», «Поцелуй меня крепче, бэби», «Последний лимон», «AlaDecameron», «Выпили, закусили», «Кофе для чайников», «Красная Директория», «Подлинная история ресторана “Землянка”»). Эти произведения можно разделить на группы: ироничные бытовые зарисовки, проникнутые драматичным пафосом, обращённые к далёкому прошлому, но всё же возвращающие к проблемам современной жизни; детективные и фантастические произведения, в которых предпринимается попытка создать увлекательную, запутанную или забавную историю. Но к какому бы типу рассказа (детективному, историческому, фантастическому) ни обратился уфимский писатель, он чаще всего создаёт увлекательный анекдот, в котором центральное место занимают образы времени и человека. Юмор и ирония – важные приёмы, помогающие автору посмеяться над теми сторонами окружающего нас мира, к которым нельзя относиться серьёзно.

Пятый параграф – **«Любовно-философский роман Р.Х. Шаяхметовой «Слова и листья»**. Особое место в уфимской литературе занимает любовно-философский роман Р.Х. Шаяхметовой «Слова и листья». Это произведение о метафизике любви, творящей Вселенную и созидающей человека, роман о сотворении мира и сотворении души, не терпящей пустоты. «Я» героини – авторская проекция, которая соединяет два мира, два поля героини и автора. Роман Р.Х. Шаяхметовой построен на автобиографической основе, в центре его – история первой любви студентки университета филологического факультета Раили, поток сознания, ступок духовной жизни героини. Даже

чувства мужчины автор передаёт через призму женского сознания. Обожествляя образ избранника, Р.Х. Шаяхметова создаёт противоречиво-импульсивный образ женщины-богини. Отсюда особый чувственный эротизм произведения.

Мир героини романа Раили – башкирки по национальности – остаётся вне конкретно-национального. Художественное пространство, созданное в произведении, с одной стороны, пространство родного города Уфы, а с другой стороны, оно расширяется до масштабов Вселенной. В «Словах и листьях» возникают важные символы: любовь – крест, любовь – распятие, так как любящая душа проходит своеобразное крещение и очищение любовью. Душа без любви погружается в сон – мотив сна цементирует все части романа.

Афористичность языка, лексико-семантические повторы, конструкции, имитирующие внутренний диалог героини со своим возлюбленным, – отличительные черты стиля Р.Х. Шаяхметовой.

Третья глава – **«Поиск героя нашего времени в прозе С.Р. Чураевой, И.А. Фролова, И.В. Савельева»**. Первый параграф – **«Своеобразие героя в повестях С.Р. Чураевой (*«Последний Апостол (Повести о необычайных приключениях святого Павла)*», *«Ниже неба: акварели*», *«Девочка и графоман*)»**. Важное место в прозе С.Р. Чураевой занимает христианская тема. Повесть *«Последний Апостол (Повести о необычайных приключениях святого Павла)»*, опубликованная в журнале «Октябрь» (2003), получила высокую оценку В.С. Маканина. Это не просто переложение уже знакомого Жития святого Апостола, пересказ истории новозаветного героя, а притча о современном человеке, чья душа изъедена сомнением, заражена безверием и лишена твёрдости в поиске истины и Бога. Такой приём – взгляд на настоящее через призму вечного – даёт автору возможность обнажить человеческую душу, раскрыть причины её распада.

Повесть *«Ниже неба: акварели»* («Дружба народов», 2007) посвящена башкирскому художнику Касиму Давлеткильдееву. О нём С.Р. Чураева

рассказывает как о близком человеке, сопоставляя его судьбу в начале и в финале произведения с судьбой своей семьи. Повесть распадается на небольшие самостоятельные и композиционно законченные истории, которые намеренно стилизованы автором то под башкирские легенды (история рождения Касима, его детство), то под картинки жизни Петербурга-Петрограда периода декаданса и т.д. Но, несмотря на это, мотивы поиска истины, красоты и любви проходят через всё произведение.

В повести «Девочка и графоман» («Бельские просторы», 2010) С.Р. Чураева обращается к теме любви. В основу произведения положен хорошо узнаваемый сюжет о чудесном преобращении гадкого утёнка в прекрасного лебедя или о волшебном превращении замарашки Золушки в красавицу. Повесть можно разделить на три истории: жизнь старой девы и её воспоминания о прекрасном детстве; московские метаморфозы и встреча с принцем; возвращение домой и окончательное, бесповоротное преобразование. Границы сказочной истории обретения любви расширяются до рассказа о превращении героини из графомана, ничего не знающего о жизни, в живого человека. «Девочка и графоман» – рассказ о людях, живущих в доведённом до абсурда мире. Сюжет повести развивается динамично, повествование пронизано юмором и иронией, за каждой сюжетной ситуацией следуют обобщения повествователя.

Второй параграф – **«Своеобразие героя в рассказах С.Р. Чураевой «Моя пятидневная война», «Чудеса несвятой Магдалины».** Тему любви С.Р. Чураева продолжает в рассказе «Моя пятидневная война». За житейским, почти бытовым случаем ухода мужа от героини стоит рассказ о женщине, переживающей сильную внутреннюю боль. Словом «война» автор определяет и душевное состояние брошенной женщины, и события пятидневного осетинско-грузинского военного конфликта, которые развиваются параллельно основной сюжетной линии. В повесть включены вставные новеллы об осетинском скульпторе Сосланбеке Тавасиеве, о братоубийственной гражданской войне. Автор считает, что любая война

несёт разрушение и смерть, хотя человек убивает себе подобного не только на войне, но и в мирное время, разжигая семейные конфликты. Сила и красота мужского характера прошлого века противопоставляются мелочному, вырождающемуся «характеру» современного мужчины. Женщина созидает этот мир любовью, хотя и она убивает зарождающуюся в ней жизнь, делая аборт.

К вопросу, почему рождение ребёнка перестало быть бесценным даром и чудом, С.Р. Чураева обращается и в рассказе «Чудеса несвятой Магдалины». Несвятой Магдалиной является новорождённая девочка, чей приход в этот мир не нужен никому, кроме главной героини, ставшей матерью и обладающей врождённым чувством материнства. Рассказ «Чудеса несвятой Магдалины», как и другие произведения уфимского автора, кинематографичен, построен по сценарному принципу – как цепь законченных и взаимосвязанных эпизодов. С.Р. Чураева создаёт ситуации, заполняя их динамичным действием с философским подтекстом.

Всё это помогает писателю создать хрупкие, ранимые и в то же время сильные, запоминающиеся характеры – чаще всего импульсивные, интуитивно выбирающие единственно верный для себя жизненный путь, ведущий к осознанию тех нравственных ориентиров, которые наполняют их существование смыслом и гармонией. Мы видим героев С.Р. Чураевой в момент наивысшего духовного напряжения, в ситуации выбора, интенсивного поиска истины, открытия и обретения. Таков сценарий развития внутреннего мира центральных героев повестей и рассказов С.Р. Чураевой.

Третий параграф – **«Особенности образа главного героя в цикле армейских историй И.А. Фролова «Бортжурнал – 57-22-10» и повести «Ничья».** Анализируя прозу И.А. Фролова, мы рассматриваем произведения, вошедшие в цикл об армейской жизни и афганской войне «Бортжурнал № 57-22-10». Они печатались в российских журналах и вышли отдельной книгой «Вертолетчик. Бортжурнал № 57-22-10» в 2007 г. В основу сюжета

армейских историй положены воспоминания автора о службе в рядах Советской армии на Дальнем и Среднем Востоке, в Афганистане с 1985 по 1987 гг. Это небольшие этюды, зарисовки с натуры, в которых писатель выступает как наблюдатель, хроникёр событий тех лет, которые складываются в общую картину армейских будней. В этих произведениях, стилистически сдержанных и выверенных, без ложного пафоса и надрыва, напротив, с юмором и иронией рассказывается о поколении, прошедшем через войну. Умение посмеяться над собой, увидеть в драматических ситуациях смешное – одно из свойств прозы И.А. Фролова. Рядом с драматическими и напряжёнными ситуациями есть место и тонкому лиризму, нашедшему отражение в «Портрете с гранатом», «Нежности, несовместимой с жизнью», «Так писал Заратустра» и др. Целую гамму чувств (страх, злость, азарт, часто переходящие в холодные и привычные спокойствие и усталость) переживает главный герой цикла – молодой борттехник лейтенант Ф.

О войне и любви – повесть «Ничья», завершающая цикл «Бортжурнал № 57-22-10». И трудно сказать, к войне или женщине испытывают герои повести, вступившие в борьбу за сердце возлюбленной, наибольшую страсть. Война, как шахматная партия, как наркотик, обостряет все их чувства.

Четвёртый параграф – **«Специфика изображения главного героя в цикле любовных рассказов И.А. Фролова «Теория танца»**. Данный цикл тяготеет к жанру небольших, лаконичных историй, в которых во многом угадывается личная биография прозаика после демобилизации. «Наша маленькая скрипка» – рассказ о людях творческой среды: герой-повествователь – писатель; его друзья – фотограф и поэт. Все события произведения связывает воедино история гениальной чёрно-белой фотографии маленькой скрипачки. Этот снимок становится своеобразным мерилom истинного в искусстве и жизни современного человека. В рассказе И.А. Фролова соседствуют два мира: в одном – любимый город, творчество, музыка, поэзия, осень, а в другом – грубая действительность, неустроенность человека.

Сюжетная ситуация, положенная в основу рассказа «Доброе утро, Германн!», проста и незамысловата. В тексте соединились два «Я» – героя и автора, физика и лирика, в которых горит огонь творчества. Процесс творческого горения героя переплетён в тексте произведения с любовными историями, теорией танца, которую можно назвать теорией оболыщения и страсти. Обрамляют истории любви трагические и одновременно лёгкие, иногда смешные жизненные ситуации, образы города, угасающего лета, начала осени и образ писателя, задумавшего создать историю о любви и смерти.

«Учитель бога» – ещё одно произведение писателя о природе любви и творчества, о гениальности и сумасшествии. Рассказ состоит из двух историй: любви, страсти юного одарённого студента-физика, его гениального открытия и истории, обрамляющей первую, включающую в себя тридцать лет жизни героя после расставания с любимой женщиной, навсегда изменившей его жизнь. В рассказе есть ряд сквозных мотивов, связывающих между собой обе истории: мотивы юности и зрелости, любви и творчества, поиска и открытий, одиночества и затворничества, жизни и смерти. Именно женщина, дарующая счастье мужчине, делает его богом, наполняя жизнь смыслом, подталкивая к великим открытиям.

Анализ двух циклов рассказов и повестей И.А. Фролова показывает, что внутренний облик центрального героя произведений уфимского автора остаётся во многом неизменным, хотя прозаик погружает своего героя то в мир рутинной армейской жизни, то напряжённой, наполненной риском действительности, либо растворяет его в повседневной обыденности провинциального города. Специфика репрезентации героя заключается в том, что писатель, рисуя облик городского интеллигента, романтика, подчиняет его жизнь двум равным по силе своего воздействия страстям – страсти к желанной и манящей женщине и творчеству.

Пятый параграф – **«Особенности героя «нулевых» в повести «Гнать, держать, терпеть и видеть» и романе «Терешкова летит на Марс»**

И.В. Савельева». В центре прозы И.В. Савельева – круг жизненных ценностей и устремлений молодого человека. Выбранные для анализа произведения позволяют выявить тенденции творческого роста и эволюции писателя. «Бледный город: повесть об автостопе» – дебют уфимского автора, получивший положительный отзыв О.А. Славниковой и литературную премию «Дебют» (2005). Но всё же, как отмечают многие критики (А.С. Немзер, В.Е. Пустовая, Б.В. Орехов и др.), данное произведение нельзя назвать творческой удачей начинающего прозаика. Банальный сюжет, невыразительные герои, затянутое вступление, неубедительный вывод, претендующий на обобщение в финале произведения, – основные издержки первого литературного произведения. Практически те же недочёты и у повести «Женщина старше. Преодоление графомании»: для неё показательны отсутствие динамики действия, вялые, инфантильные герои, являющиеся плоским отражением действительности.

К лучшим произведениям И.В. Савельева можно отнести повесть «Гнать, держать, терпеть и видеть» (2007). Здесь наблюдается стремление автора выстроить более сложный сюжет, соединить фантастическое и реальное, мёртвое и живое, прошлое и настоящее. Основное действие повести «Гнать, держать, терпеть и видеть» разворачивается в Лодыгино – околоскладбищенском посёлке, жизнь которого подчинена кладбищенской индустрии. Лодыгино – ёмкая метафора: мир произведения – царство мёртвых, мир разбитых судеб и надежд, закрытое пространство, регламентирующее жизнь человека.

В 2012 г. в издательстве ЭКСМО был опубликован роман И.В. Савельева «Терешкова летит на Марс», героями которого становятся обычные, среднестатистические молодые люди, живущие в провинциальном городе. Имя Терешковой не случайно введено в заглавие и несколько раз звучит в романе. Легендарная лётчица воплощает для главного героя стремление к мечте, которая должна наполнить жизнь смыслом. Но для одних молодых людей Терешкова – мечтатель и романтик, а для других –

выжившая из ума старая женщина, которая грезит о том, что когда-нибудь полетит на Марс. В большинстве отзывов о романе критики единодушно отмечают рост мастерства уфимского писателя, считая, что стремление к мечте – одна из точно подмеченных автором черт современных молодых людей, поколения, уставшего от фальши и размеренности, серости жизни.

В **заключении** делаются выводы и обозначаются перспективы дальнейшего изучения современной русскоязычной прозы Башкортостана, в частности, ее осмысления в широком евразийском контексте, поскольку она существует на пересечении и в симбиозе русской – европейской – и тюркской – азиатской – культур. В этом же контексте весьма перспективным представляется рассмотрение уфимской драматургии и поэзии.

Библиографический список включает 202 наименования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендуемых ВАК РФ:

1. Прокофьева И.О. Жанр повести в современной уфимской прозе // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – № 7. – Челябинск: ЧГПУ, 2012. – С. 296–302 (0,7 п. л.).
2. Прокофьева И.О. Царство мёртвых, кладбище разрушенных судеб и надежд в повести И. Савельева «Гнать, держать, терпеть и видеть») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 5 (23). Ч. 1. – Тамбов: Изд-во «Грамота», 2013. – С. 135–138 (0,4 п. л.).
3. Прокофьева И.О. Женское Евангелие от С. Чураевой (на материале рассказа «Чудеса несвятой Магдалины») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 8 (26). Ч. 1. – Тамбов: Изд-во «Грамота», 2013. – С. 135–138 (0,4 п. л.).
4. Прокофьева И.О. Художественное своеобразие исповедально-биографической повести П.А. Храмова «Инок» // Вестник Томского государственного педагогического университета. – № 11 (139). – Томск: ТГПУ, 2013. – С. 39–44 (0,6 п. л.).
5. Прокофьева И.О. Основные подходы и методы исследования региональной литературы // Филологические науки. Вопросы теории и

практики. – № 10 (26). Ч. 1. – Тамбов: Изд-во «Грамота», 2015. – С. 147–151 (0,7 п. л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

6. Прокофьева И.О. Новая сказка о Золушке, или Рассказ о Марте из города, где ещё ходят трамваи // История, современное состояние и перспективы развития теории и практики преподавания литературы и языка: Сборник научных трудов и материалов всероссийской научной конференции с международным участием, посвящённой 70-летию д. филол. н., проф. кафедры русской литературы Р.К. Амирова, 9–10 ноября 2011 г. – Уфа: БГПУ, 2011. – С. 45–49 (0,4 п. л.).

7. Прокофьева И.О. Герой нашего времени в рассказе И. Фролова «Наша маленькая скрипка» // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании: Материалы VI международной научно-практической конференции 16 декабря 2009 г. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2011. – С. 197–201 (0,4 п. л.).

8. Прокофьева И.О. Современная уфимская проза конца XX – начала XXI вв.: эволюция и пути интеграции // Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 2nd International Academic Conference (March 8–10, 2013). Vol. 2. – St. Louis, Missouri, USA: Publishing House «Science and Innovation Center», 2013. – P. 173–183 (0,8 п. л.).

9. Прокофьева И.О. Взгляд на настоящее через призму прошлого в повести С. Чураевой «Последний Апостол (Необычайные приключения святого Павла)» // Основные вопросы лингвистики и лингводидактики и межкультурных коммуникаций: Сборник научных трудов по филологии № 8. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2013. – С. 96–101 (0,5 п. л.).

10. Прокофьева И.О. Вечные темы в женской прозе С. Чураевой (на материале рассказа «Моя пятидневная война» // Жанр. Стиль. Образ. Актуальные вопросы теории и истории литературы: Межвузовский сборник статей. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2013. – С. 228–234 (0,3 п. л.).

11. Прокофьева И.О. Состояние души и мелодии окружающего мира в рассказе И. Фролова «Доброе утро, Германн!» (из цикла «Теория танца») // Жанр. Стиль. Образ. Актуальные вопросы теории и истории литературы: Межвузовский сборник статей. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2013. – С. 172–176 (0,3 п. л.).

12. Прокофьева И.О. «Меж дождевых струй...» Рассказ уфимского прозаика И. Фролова «Негасимов и другие» (из цикла «Теория танца») // Жанр. Стиль. Образ. Актуальные вопросы теории и истории литературы: Межвузовский сборник статей. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2013. – С. 176–180 (0,3 п. л.).

13. Прокофьева И.О. Судьба талантливого художника в повести С. Чураевой «Ниже неба» // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания: Межвузовский сборник статей. Выпуск 3. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2013. – С. 180–185 (0,4 п. л.).

14. Прокофьева И.О. Тема Афганской войны в прозе уфимского писателя И. Фролова (на материале цикла рассказов «Бортжурнал № 57-22-10» // Художественный текст: варианты интерпретации: Материалы XVII всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2013. – С. 133–150 (0,9 п. л.).

15. Прокофьева И.О. «Билет в детство...» Проза М. Чванова // The new authority in science. Eastern European scientific journal. – Дюссельдорф: AURIS Kommunikations- und Verlagsgesellschaft mbH, 2013. – № 2. – Р. 166–173 (0,6 п. л.).

16. Прокофьева И.О. «Племя младое, незнакомое» в повести И. Савельева «Бледный город» // Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований: Материалы III международной научно-практической конференции 25–26 марта 2013 г. – Прага: Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2013. – С. 214–219 (0,5 п. л.).

17. Современная уфимская художественная проза (1992–2012): Хрестоматия. – Уфа: БГПУ, 2013. – 439 с. / Прокофьева И.О. Предисловие. – С. 4–18 (1 п. л.).

18. Прокофьева И.О. «Родившийся в Уфе»: о прозе С. Круля // Бельские просторы. – 2013. – № 10. – С. 183–186 (0,3 п. л.).

19. Прокофьева И.О. Диалогия К. Зиганшина «Золото Алдана» // Бельские просторы. – 2013. – № 12. – С. 183–186 (0,6 п. л.).

20. Прокофьева И.О. Историческая проза уфимского писателя Вадима Богданова (на материале произведений «Книга небытия», «Ехылхан», «Сказки до скончания века», «Гуси-лебеди») // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании: Материалы VIII международной научно-практической конференции 13 декабря 2013 г. – Уфа: Издательство БГПУ, 2013. – С. 116–121 (0,7 п. л.).

21. Прокофьева И.О. Новая легенда о Докторе Фаусте // Бельские просторы. – 2014. – № 2. – С. 181–187 (0,7 п. л.).

22. Прокофьева И.О. Уфимская женская проза // Бельские просторы. – 2014. – № 3. – С. 169–174 (0,7 п. л.).

23. Прокофьева И.О. Фантастико-приключенческая проза Д. Лапицкого // Бельские просторы. – 2014. – № 8. – С. 168–171 (0,3 п. л.).

24. Прокофьева И.О. Современная уфимская проза. Своеобразие героя в повести «Последний Апостол» // Бельские просторы. – 2015. – № 6. – С. 183–186 (0,3 п. л.).

25. Прокофьева И.О. «Литература дома» или «центр в России на периферии» // Бельские просторы. – 2015. – № 9. – С. 183–186 (0,6 п. л.).